

СТИВЕН КИНГ ПОРАЖЕН...

БЕНТЛИ ЛИТТЛ

ОКРАИНА

Москва
2015

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л64

Bentley Little

THE TOWN

Copyright THE TOWN © Bentley Little, 2000. All rights reserved.

Иллюстрация на переплете *В. Коробейникова*

Литтл, Бентли.

Л64 Украина / Бентли Литтл ; [пер. с англ. А. С. Петухова]. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 448 с. — (Стивен Кинг поражен...).

ISBN 978-5-699-83288-0

Недавно Грегори выиграл большие деньги в лотерею — и захотел начать свою жизнь заново. Он забросил все дела в Калифорнии и в поисках покоя переехал со своей семьей в маленький аризонский городок, в котором когда-то родился и вырос. Воздух здесь чист, а почва не отравлена — все осталось так, как было во времена его детства. Но люди, продавшие ему дом на городской окраине, ничего не рассказали о том, что некогда здесь случилась большая беда. Древнее зло затаилось до поры в стенах этого дома и сейчас, почувяв новую жизнь, начало просачиваться наружу...

Добро пожаловать в наш город! Он так понравится вам, что вы его никогда не покинете!

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Петухов А.С., перевод на русский язык, 2015

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

ISBN 978-5-699-83288-0

*Посвящается Добрыниным, Тол-
масоффым и всем моим родствен-
никам-молоканам*

Пролог

Лоретта Нельсон ненавидела работать по вечерам. Так офис по продаже недвижимости работал только в течение нескольких недель в году, предшествовавших проведению Дней меди, которые ежегодно происходили в августе. В остальное время работа, как и во всех нормальных конторах, прекращалась в пять часов вечера — именно такой график больше всего нравился Лоретте. Но она не могла не признавать важность этого праздника и поэтому никогда не жаловалась. Дни меди были тем, что можно было назвать славой города, и тем, что больше всего подходило под определение «туристская достопримечательность», которая привлекала в Макгуэйн множество гостей. Обычно в эти дни в городок приезжали туристы со всего штата... да нет, черт возьми, со всего юго-запада страны, и множество местных магазинчиков, ресторанов и гостиниц выживали только за счет бизнеса, который делали в этот праздничный уик-энд. По оценкам, в прошлом году этих людей, высадившихся в их сонном городишке во время празднеств, было никак не меньше чем десять тысяч человек, и неожиданное и значительное вливание наличности помогло пережить унылый во всех отношениях сезон.

В ту пятницу, субботу и воскресенье их офис продал больше домов, чем в июне — июле, вместе взятых.

Хотя в этом году у них были и другие удачи. Грегори Томасов купил наконец старый дом Меганов, который

был выставлен на продажу уже много лет назад и от которого они никак не могли избавиться.

Лоретта не видела Грегори со школы, но он, казалось, совсем не изменился. Так и остался спесивым всезнайкой, которым был в школе, и все еще вел себя так, как будто держал Бога за бороду. Только теперь он был богат. Выиграв несколько миллионов в лотерею в Калифорнии, Грегори, по-видимому, решил вернуться в родной город, чтобы продемонстрировать это всем его жителям. Он *сказал*, что хочет, чтобы его дети выросли в благотворной обстановке маленького городка, и *был* очень мил с Лореттой, когда узнал, кем она стала. Однако это ее совсем не обмануло. Она поняла истинную причину его возвращения в Аризону, потому что почувствовала надменность истинного задаваки в его, казалось бы, обычных словах.

Его жена выглядела так, как будто она тоже относилась к молоканам¹, что совершенно не удивило Лоретту, потому что эти люди всегда держались друг друга — эта женщина выглядела не меньшим снобом, чем ее благоверный.

Хотя сделка и не принесла больших денег, Лоретта была рада, что Коллу удалось уболтать их на покупку дома Меганов — она никак не могла дожидаться возможности рассказать своим друзьям, что ублюдком, которого им наконец удалось развести на бабло, был старина Грегори Томасов.

Однако сейчас она была бы рада и этому несчастному Грегори. Или любому другому.

Она не любила оставаться одна.

Не после захода солнца.

Лоретта встала и подошла к окну, выходящему на шоссе.

¹ Разновидность духовного христианства, а также особая этнографическая группа в России. В Российской империи была отнесена к «особо вредным ересям». Молокане, в частности, отличаются символическим и аллегорическим толкованием текстов Библии.

Пусто.

Только темнота.

За пятнадцать лет, что она работала секретаршей у Колла Картрайта, людей, позвонивших или остановившихся у их конторы после наступления сумерек, можно было сосчитать на пальцах одной руки.

Женщина невольно вздрогнула. Шахта, которая располагалась сразу за их зданием, выводила ее из себя. Она понимала, что страх этот был совсем детским. Прожив в Макгуэйне всю свою жизнь, она прекрасно знала, что шахта при ночном освещении ничем не отличалась от шахты при дневном. Она была пуста и заброшенна. Но наличие у нее за спиной черной дыры после наступления темноты заставляло женщину дергаться. Шахта действительно была заброшена, и именно это отсутствие человеческой деятельности заставляло ее нервничать на самом краю этой ямы.

Заброшена шахта была задолго до рождения Лоретты.

И это еще больше пугало женщину.

Она тряхнула головой. Слишком много ужастиков по телевизору за последнее время.

Лаймон обещал показаться и составить ей компанию, но его ненадежность могла сравниться только с его медлительностью, так что ее совсем не удивляло, что он все еще не появился. Лоретта не отрываясь смотрела на дорогу, ожидая увидеть фары его внедорожника, но в эту ночь дорога была абсолютно пустынна. Она подняла глаза на настенные часы. Девять сорок. Осталось всего двадцать минут.

Обойдя помещение по периметру и выглядывая по очереди во все окна, Лоретта наконец оказалась у своего стола. Здесь она стала поправлять свеженапечатанные брошюры, не отрывая взгляда от угольной черноты за окном. Луна только что народилась и висела бледным ковшиком на небе — в ее слабом свете яма выглядела еще темнее, чем на самом деле. Было похоже на то, что шахта втягивает в себя малейший свет, исходящий от земли и небес.

Она хотела уже отвернуться, позвонить Лаймону и прочитать ему лекцию о лени и эгоизме, когда краем глаза заметила что-то. Что-то белое на фоне ночной черноты.

Движение.

Лоретта подошла ближе к окну и осторожно выглянула наружу. Это был свет. Свет на самом дне шахты.

Но ведь там уже почти полвека не могло быть никакого света.

Женщина похолодела. В шахту она боялась смотреть, но и взгляда от нее оторвать не могла. Так и стояла, следя за тем, как бесформенное пятно света неопределенного размера сначала двигалось вверх, а потом стало метаться из стороны в сторону, появляясь неожиданно то тут, то там и двигаясь по внушительной яме серией быстрых рывков вперед, следовавших один за другим.

Эти движения сопровождались звуками, похожими на крысиный визг.

Лоретта отвернулась, стараясь сосредоточиться на теплой и уютной обстановке офиса, который был ярко освещен, и пытаясь выбросить из головы все остальное. Она проверила, закрыты ли окна, и закрыла и заперла входную дверь. Посмотрела на свой стол и брошюры, лежавшие на нем, стараясь уговорить себя, что все это ерунда и плод ее воображения и что на улице не происходит ничего необычного. Однако периферическим зрением она все еще видела этот свет, прыгающий в глубине шахты.

А потом он неожиданно исчез.

Чтобы появиться уже около ее машины.

Сердце Лоретты заколотилось. Больше она уже не могла притворяться, что ничего страшного не происходит. Быстро сняла телефонную трубку, намереваясь позвонить Лаймону. Однако линия молчала.

Выглянув из окна, Лоретта увидела только непроглядную темень. В дверь постучали.

Она чуть слышно вскрикнула. Пульс зашкаливал, сердце бешено колотилось — еще никогда в жизни женщина не испытывала подобного ужаса.

— Да, да... — с трудом сглотнув, произнесла она, стараясь, чтобы ее голос звучал как можно тверже.

Раздался еще один стук, на этот раз громче.

— Убирайтесь! — завизжала Лоретта.

Весь свет неожиданно погас. Она закричала — реакция вполне естественная, но абсолютно бесполезная: офис находился слишком далеко от центра городка, и ее никто не мог услышать. Она может кричать сколько душе угодно, но никто об этом даже не узнает.

Еще один стук.

Рыдая от ужаса, Лоретта всем телом вжалась в стену.

И в этой темноте что-то схватило ее за руку...

Глава 1

I

Свежескошенная трава на лужайке.

Запах загородного лета.

Адам любил этот богатый, густой аромат, хотя сейчас он только усиливал его уныние. Идя от своего дома по тротуару мимо двора Джозефсонов в сторону Роберто, он размышлял о том, насколько несправедлива жизнь. Особенно если ты тинейджер¹. Ну или почти тинейджер. Этот мир принадлежит взрослым, и они принимают все решения и устанавливают правила — и это всегда сходит им с рук. При чем здесь белые, черные или коричневые? Подростки — вот настоящее угнетаемое меньшинство. Именно их всячески притесняют. У них уже давно эмоции и мысли взрослых людей, но нет их прав.

Адаму было всего двенадцать, но он считал себя достаточно взрослым, чтобы знать лучше других, что ему подходит в этой жизни. И с ним должны хотя бы посоветоваться в вопросах, касающихся его жизни и его будущего.

Но его предки решили переехать в Аризону, даже не спросив его мнения.

Его просто поставили перед фактом.

Просто приказали.

Адам вздохнул. Эта жизнь была просто невыносима.

¹ Тинейджерами в США называют подростков в возрасте от 13 до 19 лет.

Его друг уже ждал его, сидя на багажнике старого «Шевроле» своего отца, припаркованного при подъезде к дому.

— Привет, Ад Мэн¹! — крикнул Роберто.

— Придунок, — ответил Адам. Никто не позволял себе шутить с его именем, кроме Роберто. Адам этого очень не любил и считал это верхом идиотизма. Это имя выбрала *Babunya*², его бабушка, и, когда она произносила его: *А-а-д-А-ам* с ударением на втором слоге, оно звучало вполне прилично. Но когда его произносили на американский манер, Адам его просто ненавидел.

В душе он был рад, что Бабуня будет теперь жить вместе с ними. Ему нравилась сама идея, что она всегда будет рядом и к ней не надо будет ездить на уик-энды. Но сам факт переезда ему не нравился.

Не нравился?

Да он делал его совершенно несчастным!

Мальчик все время оттягивал разговор с Роберто о своем переезде, не зная, как сообщить эту новость своему другу.

Саша была расстроена еще больше, чем он, если такое вообще было возможно. Тео было всего девять, и похоже на то, что ее это мало волновало, но Саша была просто в ярости. Накануне вечером она устроила родителям грандиозный скандал, наотрез отказавшись переезжать и угрожая вообще убежать из дома. Когда Адам засыпал, ссора все еще продолжалась.

Впервые в жизни ему хотелось, чтобы сестра выиграла спор.

Но естественно, этого не могло случиться. Она, может быть, в последнем классе средней школы, но она все еще была тинейджером, а они — взрослыми, а в их мире иерархия всегда будет важнее логики.

¹ Игра слов: Адам — имя собственное, Ад Мэн — рекламщик.

² Русские слова в тексте даются в написании автора с последующей расшифровкой в тех случаях, когда это необходимо.

Их заставят переехать в Аризону, и с этим ничего нельзя поделаться.

Оглядываясь на свой дом, Роберто быстро подошел к нему.

— Давай сматываться, — предложил он. — Ма опять вышла на тропу войны, и я знаю, что она собирается заставить меня мыть окна, или полоть сорняки, или что-нибудь в этом роде. Вчера вечером она всю плешь старику проела, рассуждая о том, что я ничего не делаю по дому, а сегодня с утра только и думает, чем бы меня загрузить.

— Роберто! — послышался из дома голос его матери.

— Вот черт!

Роберто бросился бежать, Адам следовал за ним по пятам. Они пролетели по кварталу, повернули за угол и остановились только тогда, когда голос исчез далеко позади. Оба мальчика тяжело дышали, но не прекращали смеяться — хотя в смехе Адама слышались грустные нотки. Он понимал, что через несколько недель его ежедневным встречам с Роберто придет конец — он не сможет больше избавлять своего друга от домашней работы, и от этого его веселье быстро улетучилось.

— Давай сначала на заправку, — предложил Роберто. — Туда должны привезти новые открытки «Марвел»¹.

— Давай, — согласно кивнул Адам.

Они прошли мимо соседних участков, срезали угол и направились по загруженному Парамаунт-бульвар в сторону мини-маркета на круглосуточной бензозаправочной станции. Рядом со сливной решеткой Роберто нашел пластмассового паука, а Адам обнаружил четвертак, забытый в телефоне-автомате, и оба согласились с тем, что впереди их ждет удачный день.

На бензозаправке они прошли прямо к стойкам с коллекционными открытками. Адам был фанатом Человека-паука, поэтому все открытки с изображением этого героя

¹ «Марвел» — название киностудии в Голливуде. На открытках обычно изображены герои фильмов компании.

автоматически шли ему. На этот раз таких было четыре, поэтому Роберто получил возможность выбрать себе любые четыре открытки из оставшихся. Остальные были честно поделены пополам.

Они медленно шли вдоль колонок, возвращаясь на Парамант и рассматривая открытки, когда Адам наконец решился:

— Мы переезжаем.

— Что? — Роберто остановился и посмотрел на него с таким видом, как будто сказанное до него не дошло.

— Предки купили дом в небольшом городке в Аризоне. В котором родился мой папаша. С того момента, как выиграл в лотерею и бросил работу, он места себе не находит. Делать ему теперь ничего не надо, вот он и не знает, чего ему хочется. Поэтому и решил вернуться к истокам, или как это там называется, и уговорил Ма переехать в Аризону. Они купили там дом, а теперь заставляют нас бросить все и переехать в самое сердце пустыни. — Слова лились потоком, без всяких пауз, и Адам чувствовал, что в горле у него стоит комок и он вот-вот расплачется.

Роберто молчал.

Они смотрели вокруг себя: на дома, машины, колонки, улицу — на все, но только не друг на друга. Никто из них не хотел признаваться в том, что сейчас ощущает.

— Дерьмо, — прервал наконец молчание Роберто.

Адам прочистил горло, захотел что-то сказать, но потом передумал.

— Ты же знаешь, что я никогда ничего не говорил против твоего старика, верно? Я всегда считал его классным. Но, Ад Мэн, твой папаша полная задница.

Адам удрученно вздохнул.

— Черт!

За спинами у них раздался сигнал автомобиля.

От неожиданности Адам чуть не подпрыгнул и, обернувшись, увидел усамого мужика в изрядно побитом «Шевроле», который жестаи просил их отойти от колонки.

— Вы закрываете мне дорогу! — крикнул мужик.

Вместе с Роберто Адам перешел на тротуар.

— Ты сможешь приезжать ко мне в гости, — сказал он. — Недельки на две-три. А потом Ма или Па будут тебя забирать. Если только они не будут против, — добавил он.

— Или будешь приезжать ты и жить у нас.

— Еще лучше, — улыбнулся Адам.

— Аризона, говоришь? — покачал головой Роберто.

— Аризона.

— Тебе придется нелегко, приятель. Придется идти в новую школу, встречаться с новыми людьми, заводить новых друзей... А там, наверное, все знают друг друга с детства, поэтому ты окажешься чужаком. И местная деревенщина будет задавать тебе жару без всяких на то причин.

Об этом Адам еще не думал.

— Так что делать тебе там будет нечего — только смотреть телик и таращиться на кактусы.

— А я скажу им, что я крутой серфингист из Калифорнии. Они, наверное, океана и в глаза не видели. Что они об этом знают? Так что навру там с три короба и стану самым крутым.

— Что ж, какой-то смысл в этом есть, — улыбнулся Роберто.

Возвращаясь в свой район, оба молчали. Адам знал, что Роберто тоже придется нелегко. Они были лучшими друзьями, так что тому тоже придется искать себе новую пару.

Подавленные, ребята двинулись по аллее.

— Тебе придется писать мне почаще, приятель, — сказал Адам, глядя на друга. — Тебе придется писать мне обо всем и держать меня в курсе всех дел, чтобы я не превратился в какого-нибудь закуклившегося джедая¹.

¹ Д ж е д а и — персонажи фантастической саги «Звездные войны». Имеется в виду добровольное изгнание и изоляция, на которые обрек себя магистр Йода после поражения в Войне клонов.

— Буду, — пообещал Роберто. — Буду писать каждую неделю. И каждый раз буду прикладывать новую открытку с Человеком-пауком.

— Классно, — попытался улыбнуться Адам.

— Там их, наверное, нет.

— Наверное, нет.

Но Адам знал, что Роберто не любитель писать. Его друг, может статься, пришлет пару писем в первые недели разлуки, но письма станут приходить все реже, как только он найдет себе нового лучшего друга, а к началу школы они скорее всего вообще прекратятся.

После переезда он может больше никогда в жизни не увидеть Роберто.

Адам попытался представить себе, как его друг будет выглядеть лет этак через десять, какая у него будет работа, окончит ли он колледж... И будет ли жизнь Роберто другой, потому что рядом не будет его? Будет ли *его* собственная жизнь другой? Ма Роберто всегда говорила, что они благотворно влияют друг на друга. Может быть, их новые друзья не будут такими хорошими?

— Все равно ты мой лучший друг, — в смущении произнес Роберто, прочистив горло и не глядя на Адама.

— Конечно, — ответил мальчик.

Он вытер глаза и попытался убедить себя, что слезы на них появились из-за смога.

II

В ее сне Грегори опять был маленьким мальчиком. Он стоял на ступенях старого аризонского молевого дома и смотрел на что-то, что было похоже на деформированный труп ребенка. Дул ветер, очень сильный, который поднимал пыль, а она, в свою очередь, превращалась в смутные темные пятна, напоминавшие очертания маленького изломанного тела, лежавшего на ступеньках.

Сама она наблюдала за сценой как бы со стороны, а не принимала в ней участия. Хотя она и хотела крикнуть